

Перспективы развития киберстрахования в России высоко оцениваются участниками российского страхового рынка, тогда как идея введения обязательного страхования от киберрисков нашла среди них как сторонников, так и противников, свидетельствует опрос, проведенный РИА Новости среди нескольких российских страховых компаний. В пятницу газета «Коммерсант» написала, что в рамках правительственной программы «Цифровая экономика» готовится создание масштабного рынка страхования от киберрисков, а полис информационной безопасности может стать обязательным с 2020 года для всех стратегических отраслей.

Сообщалось, что рабочую группу по этому направлению программы возглавляет Сбербанк. План предполагает к 2020 году введение индустриального стандарта по обязательному аудиту информационной безопасности (будет описывать условия страхования и сбора статистики, модели актуарных расчетов тарифов) и требование обязательного страхования таких рисков предприятиями отдельных отраслей экономики (включая банковскую сферу, аэропорты, вокзалы и стратегические отрасли промышленности — металлургию, машиностроение, судостроение, авиапром), написало издание.

Для реализации проекта предлагается внести поправки в закон об организации страхового дела (добавляется новый вид страхования). Расходы на него должны будут снижать налоговую базу — для этого предлагается внести поправки в Налоговый кодекс.

Заместитель министра финансов РФ Алексей Моисеев, однако, позже в пятницу заявил журналистам, что Минфин не планирует вводить обязательный вид такого страхования. Счет на миллиарды

Что касается коммерческих игроков рынка, то, в частности, «АльфаСтрахование», по словам руководителя управления страхования финансовых рисков компании Андрея Макаренцева, готова принять активное участие в обсуждении на всех уровнях.

Он подчеркнул, что компания заинтересована в развитии данной отрасли и готова стать ее активным драйвером не только с обязательной, но и с коммерческой составляющей продукта.

«Мы высоко оцениваем перспективы данного вида страхования. Не секрет, что 2017 год прошел под знаком целой серии кибератак международного масштаба, и пострадавшими оказались, в частности, компании финансовой сферы. Существуют различные методики оценки понесенного ущерба, но счет впервые пошел на миллиарды долларов — в таких обстоятельствах страховой рынок просто не может оставаться в стороне», — сказал Макаренцев.

Вред рынку

Со своей стороны, заместитель гендиректора по андеррайтингу страховой компании «Опора» Алексей Володяев заявил, что плохо относится к любой идее новых видов обязательного страхования.

«Во-первых, в Гражданском кодексе РФ в его действующей редакции написано, что обязательным у нас может быть только страхование ответственности. Таким образом, большей частью тот комплекс рисков, которому можно смело лепить ярлык «кибер», не может быть обязательным по действующему законодательству», — пояснил Володяев. Во-вторых, продолжил эксперт, любые обязательные виды в долгосрочной перспективе

вредят рынку, ибо вынужденные страхователи воспринимают страхование не как защиту, а как очередные завуалированные поборы.

«Людей надо приучать к необходимости добровольного страхования. Пара-тройка громких гражданских дел с грандиозным возмещением ущерба за нарушение информбезопасности или утечку клиентских данных – и потребители сами потянутся в страховые компании за такими полисами», — считает он.

По словам начальника отдела страхования финансовых институтов компании «Ингосстрах» Антона Казиева, банки, которые заботятся о своей безопасности, уже сегодня самостоятельно, без указаний регулятора, страхуют киберриски.

Вмененное вместо обязательного

Против текущей конструкции обязательного страхования в РФ высказался президент Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) Николай Галушин.

«Я не сторонник обязательного вида страхования. По крайней мере, в текущей конструкции обязательного страхования в России. Предпочтение отдаю вмененному страхованию», — сказал он.

Как пояснил Галушин, обязательное страхование — это публичный договор (то есть нет возможности отказаться от страхования плохого риска) и тарифное регулирование (либо тарифы будут занижены, что приведет к тому, что страховщики будут уклоняться от работы по виду страхования, либо завышены, что приведет к постоянным упрекам по избыточной нагрузке на бизнес).

Тогда как вмененное страхование, по словам Галушина, предполагает, что есть требование по страхованию, минимальное требование по страховому покрытию (продукту), а все остальное — стоимость страхования, расширение покрытия и т.д. — определяется характером конкуренции на рынке. «Стоимость страхования должна зависеть от вида деятельности страхователя, системы информационной безопасности и так далее», — уточнил эксперт.

Всероссийский союз страховщиков (ВСС), в свою очередь, выступил за то, чтобы действовали элементы вмененности, но страхование осуществлялось на рыночных условиях.

«В тех странах, где это уже реализовано и активно продвигается, есть соответствующие регуляторные стимулы. Как мы знаем по опыту введения разных видов страхования, в России без этого вообще не обойтись. У нас слишком развит иждивенческий подход и надежда на то, что «пронесет», — пояснил президент ВСС Игорь Юргенс.

Потенциал рынка

Потенциал рынка киберстрахования ВСС оценивает в 10-50 миллиардов рублей в год. «Такая оценка дается в ориентире на уровень потенциальной угрозы экономике», — прокомментировал Юргенс.

Он указал, что киберрискам подвергаются не только крупные корпорации, но и малый и средний бизнес, а также обычные граждане, и при разработке программ страхования киберрисков важно особое внимание уделять коробочным продуктам для физлиц – защите банковских online приложений и банковских карт, защите от несанкционированного подключения к домашней сети и т.д.

Президент ВСС отметил, что недавние атаки вируса BadRabbit на СМИ показывают, что даже те компании, которые работают с информацией, не задумались о страховании.

При этом на их примерах видно, что никакие антивирусы не дают 100% гарантии.

«Должна быть подстраховка, а вернее – страховка», — подчеркнул он.

Однако, по словам Юргенса, страхование от киберрисков в России — это пока единичные случаи. «Во-первых, нет специалистов по данной проблематике, которые могут прийти и оценить архитектуру IT. Во-вторых, саму архитектуру назвать совершенной трудно», — пояснил он, добавив, что практика такого страхования настолько маленькая, что не представляется возможным выявить тенденции. Вместе с тем ведущие игроки страхового рынка высоко оценивают потенциал этого направления бизнеса. «Мы заинтересованы в развитии новых видов страхования в РФ, высоко оцениваем потенциал развития киберстрахования в РФ», — заявил Галушин. А Казиев еще в сентябре говорил, что «Ингосстрах» прогнозирует большие перспективы этого направления.

Макаренцев предположил, что взрывной рост качественного спроса на киберстрахование мы сможем увидеть в конце 2018 – 2020 году. Пока же киберстрахование представляет набор разрозненных программ и страховщиков, нет единого подхода к наполнению программ.

Заместитель гендиректора – директор по рискам «Сбербанк страхования» Владимир Новиков также видит хорошие перспективы рынка киберстрахования, который пока только формируется и в мире, и в России. «Пока спрос, конечно, существует в скрытой форме, но мы уверены, что в будущем киберстрахование может стать массовым видом страхования, доступным не только крупным корпорациям, что мы наблюдаем сейчас, но и малым и средним предприятиям», — сказал он.

Источник: Прайм, 30.10.2017